

Бабушка современного искусства

Эрмитаж: открылась выставка Луизы Буржуа

Несмотря на свои 90 лет и на то, что искусством она занимается уже несколько десятилетий, знаменитой Луиза Буржуа стала лишь в 80-е и особенно в 90-е годы. Это при том, что практически всю жизнь она делает работы на одну и ту же тему — детской психической травмы. Хотя сама эта тема вошла в искусство еще в эпоху сюрреализма, но то, как интерпретирует ее Буржуа (хотя и ссылаясь на сюрреализм), стало приемлемым (или даже модным) лишь сейчас.

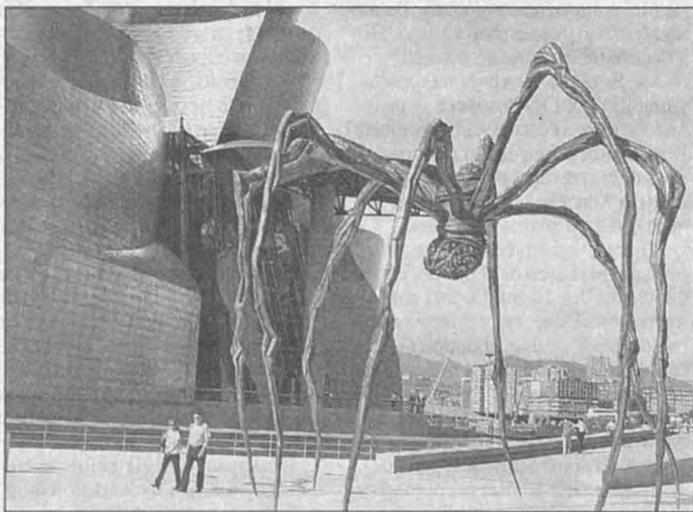
Суббота, 2001.

Николай МОЛОК

10 окт. — с. 8

Луиза Буржуа начинала как живописец и график (она училась сначала в Париже, в Школе Лувра и у Фернана Леже, потом в Нью-Йорке, куда переехала в 1938 году), но стала знаменитой именно как скульптор. Работала в разных техниках и в разных стилях — от абстракции до поп-арта. В 80-е годы (то есть в 70 лет!) стала делать тряпичные скульптуры — куклы, головы, торсы, непременно деформированные и больше похожие на каких-то фантастических мутантов (в последнее время она ограничилась лишь фрагментами тел, искаженными до не узнавания грудью или животом).

Эта техника конечно же отсылает к женскому рукоделию, но искусство Буржуа отнюдь не дамское: ее тряпичные скульптуры больше похожи на страшных забинтованных мумий. К иголке — своему главному инструменту — художница относится как к предмету, обладающему магической силой, а страшные деформации фигур честно объясняет как раз собственными детскими травмами. Речь идет о ее отношениях с тираном-отцом, реставратором ковров (вот откуда взялась иголка), и с няней — любовницей отца. «Мое детство, — сказала Буржуа в одном из интервью, — всегда было магическим и драматическим». Отсюда — многочисленные автопортреты в виде разрушающегося тела

10-метровый паук «Маман» (ничего себе образ матери!) стоит у входа в Музей Гуггенхайма в Бильбао, приглашая на открывшуюся за неделю до Эрмитажной выставку Луизы Буржуа. Такого же паука сейчас поставили и во дворике Эрмитажа

● Прямая речь

Михаил ПИОТРОВСКИЙ:

— Это было неожиданным удовольствием. Ее квартира в Нью-Йорке оказалась не только европейской, но даже петербургской. Луиза Буржуа считает себя американским художником, но во всем своем творчестве, как и в облике, сохраняет что-то из самого главного европейского. Ее копания в глубинах человеческой психологии, художественные размышления над семейными связями, ее неумный эпатаж — все отдает Европой, рядящейся под Америку. В Луизе Буржуа одновременно живут два континента и много возрастов. На столе лежали крохотные, памятные фотографии. Среди них Петербург, Невский проспект, Дом книги. Из этих воспоминаний и намерений и зародилась концепция выставки.

Луиза Буржуа не смогла приехать в Петербург, но прислала на открытие выставки свое видеописьмо: «Я была в России в 30-х годах. Побывала в Москве и в Ленинграде, конечно — в Эрмитаже, помню его». Так, в преддверии своего 90-летия (она отпразднует его 25 декабря) Луиза Буржуа вернулась в Эрмитаж.

Юлия КАНТОР, Санкт-Петербург

(«Скульптура для меня — это тело. Мое тело — это моя скульптура»), автопортреты с матерью (один, например, в виде двух пар ножниц, больших и маленьких, — мать защищает дочь от отца), пауки и прочие гады и гадости.

Сегодняшняя популярность Луизы Буржуа объясняется отчасти тем, что ее искусство теперь, после издания ее автобиографий и книг, стало понятным. Но главное — все эти ужасы оказались исключительно важны для современного искусства, постоянно эксплуатирующего не толь-

ко психологические травмы, но и насилие, войны, болезненную сексуальность, разного рода страхи и прочие кошмары цивилизации.

За свой вклад в современную эстетику в 1999 году Луиза Буржуа получила самый престижный приз в области изобразительного искусства — «Золотого льва» Венецианской биеннале. Но отечественный зритель о ее творчестве узнает только сейчас: выставка 25 скульптур и 200 рисунков из собрания самой Луизы Буржуа — первая в России.